

УДК 340.1

*Ю. Н. Оборотов***МНОГОАСПЕКТНОСТЬ СОДЕРЖАНИЯ ПРАВА**

Вопрос о содержании права зачастую представляется как само собой разумеющийся, как правило, отождествляемый с правовыми нормами, в которых выражается либо воля народа, либо государственная воля. Между тем такое видение содержания права, по сути, ставит знак равенства между понятиями права и законодательства. В условиях нашего времени законодательство, хотя и является важнейшим инструментом обдуманных изменений, но не может перестроить правовую систему в целом, постоянно порождая непредвиденные последствия. Как пишет Ф. А. Хайек, нет ничего особенного и загадочного в этой внутренней динамике законодательства, порождающей изменения, всей совокупности которых никто не желал. В этой связи характерно внимание философа к рассмотрению особенностей правового мышления, с помощью которого юристы на основе базовых принципов права приспособливают законы, не согласующиеся с остальной правовой системой, таким образом, подгоняя закон под гармонию с целым [1, с. 83–84].

С другой стороны, ситуация может измениться кардинальным образом, если общая философия права не согласуется с большинством существующих законов. На этой основе те же самые юристы в силу тех же методов становятся революционной силой и переделывают закон во всех деталях, в сравнении с тем, что раньше они его оберегали [1, с. 85].

Новая философия права здесь является основанием трансформации права, и для того чтобы право из инструмента защиты личной свободы не превратилось исключительно в орудие государственного аппарата, правовое мышление юристов при рассмотрении вопроса о содержании права призвано учитывать перемены в сферах политики и экономики, морали и религии, в отношениях человека и государственной власти, изменениях традиционных социальных институтов и формировании институтов информационного общества.

Для более основательного рассмотрения этой проблематики предварительно необходимо, во-первых, определиться с тем, что выступает содержанием права, и, во-вторых, установить, насколько изменяется содержание права.

В «Лекциях по общей теории права и теории государства» В. Н. Протасов и Н. В. Протасова в качестве содержания права рассматривают те правила, нормы, которые заключены в праве и которые оно использует для властного регулирования поведения. Содержание права может меняться: могут появляться новые элементы и связи и исчезать другие [2, с. 204–205].

Иное мнение выражено Ф. Н. Фаткуллиным, у которого содержание права имеет исключительно юридический характер и представлено органическим единством его свойств, таких как государственная нормативность, формальная определенность, общеобязательность, государственная обеспеченность и системность. И хотя здесь не говорится о правовых нормах, эти свойства, в первую очередь, относятся именно к их характеристике, а не к праву как целому [3, с. 180–181].

У В. С. Нерсисянца содержанием права является принцип формального равенства. При этом на разных этапах исторического развития складывается свое содержание принципа формального (правового) равенства: свой масштаб и мера свободы, свой круг субъектов и отношений свободы и права. Отсюда принцип формального равенства — это постоянно присущий праву принцип с исторически меняющимся содержанием. Поэтому объяснима трактовка права В. С. Нерсисянцем как формального равенства свободных индивидов, которое является наиболее абстрактным определением права, общим для всякого права и специфичным для права вообще [4, с. 28, 31].

Различие подходов к содержанию права анализировал Р. З. Лившиц, отмечая, что все представления о праве опираются на одну общую основу, а именно: право для людей всегда выступает как определенный порядок в обществе. Потому, когда речь идет о содержании права как определенного порядка в общества, то подразумевается, чьи интересы в обществе закрепляют этот порядок. Следовательно, содержание права есть его служение тем или иным общественным слоям. В этой связи Р. З. Лившиц различал два подхода к содержанию права. Для одного подхода — порядок основан на насилии и подавлении интересов, а для другого — характерен учет общих интересов [5, с. 11–12].

О том, что содержание права составляют правила поведения людей (правовые нормы), которые обеспечиваются принудительной силой государства, писали С. А. Голунский и М. С. Строгович в первом советском учебнике по теории государства и права 1940 года издания [6, с. 154–155].

В одной из недавно опубликованных монографий так же, как в прошлом, категорично заявлено, что под содержанием права следует понимать нормы права, в которых выражается воля субъекта право-

творчества, обусловленная интересами доминирующей социальной группы либо компромиссными интересами стратифицированного социума [7, с. 45]. Думается, что такое видение содержания права вновь возвращает нас к тому, что государственная власть является единственным источником формирования и развития права. Здесь даже принципы права оказываются за пределами его содержания. Между тем сегодня нельзя не учитывать те изменения, которые произошли как за пределами правовой сферы, так и в самом праве при рассмотрении его содержания.

В новом пособии Л. Н. Шестопаловой содержание права представлено как вся совокупность правовых предписаний, с помощью которых осуществляется регулирование общественных отношений. При этом различается социально-политическое и специально-юридическое содержание права [8, с. 75]. Хотя здесь также наблюдается отождествление содержания права с правовыми нормативами, однако автор пытается показать многоаспектность содержания права.

У выдающегося философа и юриста И. А. Ильина сказано: «то, что право предписывает людям, называется его содержанием». И далее он пишет, что содержание права выражено в тех дозволениях, запретах и обязываниях, которые им устанавливаются и которые вместе составляют порядок, устанавливающий право в качестве должного [9, с. 99].

Разграничивая объективное право как правовые нормы и правовые императивы и субъективное право как правовые полномочия, запреты и обязывания, принадлежащие субъектам права, И. А. Ильин писал, что о содержании права можно говорить применительно к объективному и субъективному праву. Так, если для объективного права содержанием является наличие полномочий, обязанностей и запретов, устанавливаемых правовыми нормами, то содержанием субъективного права выступают те поступки и деяния, которые позволены, воспрещены или вменены в обязанности человеку [9, с. 102].

В подходе И. А. Ильина к вопросу о содержании права заметно стремление связать норму права и субъекта права, что в большей степени отображает продвижение к содержанию права.

В современном мире показательно изменение роли человека как субъекта права в правовой жизни общества, что во многом сказалось на переменах в содержании права, усилило значение не только правовых нормативов, но ценностно-ориентирующей составляющей права. К тому же нельзя игнорировать коммуникативные, поведенческие и информационные аспекты содержания права, с учетом взаимодействия субъектов права, их правового поведения и внедрения в структуру информационного общества. По-прежнему остается актуальной идеологическая составляющая содержания права, обеспечивающая нацеленность на устойчивость правовой реальности, ее подвижность в условиях взаимодействия правовых культур, а также сохранение собственной правовой культуры.

Следует отметить, что известный теоретик права С. С. Алексеев, утверждая многогранность права, пишет, насколько важно удержать в поле зрения все грани права, последовательно охарактеризовать их, начиная с наличных юридических реалий через особенности юридического содержания к глубинным пластам правовой материи. В этом плане автор выделяет такие основные грани права, а именно: догму права, правовое содержание и правовые идеи. И далее обозначая единую цель граней права, где догма права — это исходная во всей правовой материи, в которой раскрывается определенное юридическое содержание, а в догме права и юридическом содержании реализуются известные правовые идеи [10, с. 274–275].

К собственно правовому содержанию автор относит не столько саму догму права, сколько ее структуру как особое построение частиц правовой материи, главным моментом которой является субъективное право. В целом субъективное право (правомочия, юридические возможности конкретных субъектов, вместе с соответствующими гарантиями) — узловой центр содержания права, вокруг которого складывается правовое содержание [10, с. 282–283].

По мнению С. С. Алексеева, логика права такова, что либо центром его содержания становится субъективное право с его гарантиями, либо юридическая обязанность с санкциями (юридической ответственностью), которая должна обеспечивать исполнение обязанностей [10, с. 285].

Наконец, в самую глубину правового содержания проникают правовые идеи, которые объективируются в виде правовых начал, правовых принципов и выступают в качестве центрального звена всей правовой материи, через которые теория права и философия права способны влиять на содержание права, на все слои правовой материи и правовую политику [10, с. 293].

В целом нельзя не видеть последовательности С. С. Алексеева в трактовке проблематики правового содержания. Вместе с тем можно заметить, что автор в правовом содержании разрывает субъективные права и юридические обязанности для обострения восприятия права в политическом контексте.

По-видимому, субъективные права и юридические обязанности не только составляют правовое содержание, но проявляют себя как взаимодополняющие элементы правового содержания применительно к различным культурам и цивилизациям.

Многоаспектность права как явления социальной жизни неизбежно отражается на его содержании. Иными словами, содержание права также может быть представлено в различных аспектах, в частности, могут быть выделены: нормативный аспект содержания права, ценностный аспект содержания права, субъектный аспект содержания права, информационный аспект содержания права, коммуникативный аспект содержания права, поведенческий аспект содержания права, идеологический

аспект содержания права. Отмеченный плюрализм содержания права означает, что изменения в содержании права не могут ограничиваться каким-то одним аспектом содержания права. Более того изменение одного из аспектов содержания права еще не означает изменений в других аспектах права.

Дисгармония различных аспектов содержания права приводит к не состоятельности механизма действия права, его социальной неэффективности и личной ненужности, подмене права иными социальными регуляторами общественных отношений.

Борьба за содержание права не может сводиться к соответствию нормативного аспекта содержания права его критериям, в качестве которых понимается совокупность ценностей и идеалов, отображающих компромиссный интерес социума и отвечающий требованию времени [8, с. 198].

Как отмечает Г. Дж. Берман, современное право становится все более фрагментированным, более субъективным, настроенным на удобство, а не на мораль, оно озабочено сиюминутными последствиями, а не последовательностью и преемственностью [11, с. 53].

Эти перемены в правовой сфере означают не столько кризис западной традиции права, выраженный, в первую очередь, в законодательном праве, а отражение кризиса нормативности в целом. Разнообразие содержания социального регулирования должно не ограничиваться нормативами, а выходить на ценности, информацию, директивы, веру и др. составляющие.

Так, при всей значимости нормативного содержания права, как показывают социальные реалии, нельзя не учитывать ценностного содержания права, его наполнения ценностями права и правовыми ценностями.

Современная правовая жизнь, развивающаяся в условиях индивидуализированного общества и стремительных изменений в социальных отношениях, показывает все усиливающиеся издержки правовой нормативности, а также возможность их преодоления, в частности, путем обращения к ценностному содержанию права. Можно утверждать, что новый этап в развитии права связан со становлением единого ценностно-нормативного содержания права, которое способно сохранить действенность правового инструментария в условиях быстрой смены правовых ситуаций и высокого уровня притязаний на индивидуальный подход субъектов правового бытия.

Л и т е р а т у р а

1. Хайек Ф. А. Право, законодательство и свобода. Современное понимание либеральных принципов справедливости и политики / *Фридрих Август фон Хайек*. — М.: ИРИСЭН, 2006. — 644 с.
2. Протасов В. Н. Лекции по общей теории права и теории государства / *В. Н. Протасов, Н. В. Протасова*. — М.: Городец, 2010. — 752 с.

3. Фаткуллин Ф. Н. Проблемы теории государства и права : курс лекций / *Ф. Н. Фаткуллин*. — Казань : Изд-во Казан. ун-та, 1987. — 336 с.
4. Нерсесянц В. С. Юриспруденция: Введение в курс общей теории права и государства / *В. С. Нерсесянц*. — М. : Норма — Инфра-М, 1998. — 228 с.
5. Лившиц Р. З. Теория права : учебник / *Р. З. Лившиц*. — М. : БЕК, 1994. — 224 с.
6. Голунский С. А. Теория государства и права / *С. А. Голунский, М. С. Строгович*. — М. : Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1940. — 304 с.
7. Толстик В. А. Борьба за содержание права / *В. А. Толстик, Н. А. Трусков*. — Н. Новгород : Нижегород. акад. МВД России, 2008. — 202 с.
8. Шаповалова Л. Теорія права та держави : навч. посіб. / *Л. Шаповалова*. — К. : Паливода А. В., 2012. — 256 с.
9. Ильин И. А. Теория права и государства / *И. А. Ильин* ; под ред. В. А. Томсинова. — М. : Зерцало, 2003. — 400 с.
10. Алексеев С. С. Право: азбука — теория — философия. Опыт комплексного исследования / *С. С. Алексеев*. — М. : Статут, 1999. — 712 с.
11. Берман Г. Дж. Западная традиция права: эпоха формирования / *Гарольд Дж. Берман*. — 2-е изд. — М. : Инфра-М — Норма, 1998. — 624 с.

А н н о т а ц и я

Оборотов Ю. Н. Многоаспектность содержания права. — Статья.

Содержание права традиционно сводится к правовым нормативам. Изменения в современном обществе приводят к кризису социальной нормативности в целом и правовой нормативности в частности. Активизируются другие аспекты содержания права, особенно ценности и информация. Действенность современного права может быть обеспечена взаимопроникновением его ценностного и нормативного содержания.

Ключевые слова: нормативное содержание права, кризис правовой нормативности, ценностное содержание права, ценностно-нормативное содержание права.

А н о т а ц і я

Оборотов Ю. М. Багатоаспектність змісту права. — Стаття.

Зміст права традиційно зводиться до правових нормативів. Зміни у сучасному суспільстві приводять до кризи соціальної нормативності в цілому та правової нормативності зокрема. Активуються інші аспекти змісту права, особливо цінності та інформація. Дієвість сучасного права може бути забезпечена взаємопроникненням його ціннісного та нормативного змісту.

Ключові слова: нормативний зміст права, криза правової нормативності, ціннісний зміст права, ціннісно-нормативний зміст права.

S u m m a r y

Oborotov Yu. M. Pluralism of the Content of a Law. — Article.

The content of law is usually understood as a system of legal norms. Transformations in modern society cause the crisis of social normativity in general and legal normativity in particular. Other aspects of the content of a law, such as values and information, are activating. Thus, the effectiveness of a modern law can be reached only by combining the normative and value aspects of the content of law.

Keywords: normative content of law, crisis of legal normativity, value content of law, value-normative content of law.